
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья

УДК/UDC 343

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-107-113

К вопросу о признаках и формах реализации уголовной ответственности

Р.М. Акутаев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, akutaevrm@mail.ru

Аннотация. В статье на основе определения уголовной ответственности и ее признаков определены формы реализации уголовной ответственности. Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения сути уголовной ответственности и ее отличия от наказания. Говорится, что уголовная ответственность является наиболее острой (строгой, суровой) формой реагирования на правонарушение со стороны компетентных государственных органов. Дается авторское определение уголовной ответственности. Перечисляются характерные признаки уголовной ответственности. Обращено внимание на отличие между формой реализации уголовной ответственности и уголовно-правовой ответственности. Обосновывается идея о том, что принципиальное отличие уголовной ответственности от иных форм реализации юридической ответственности заключается в том, что она может применяться исключительно за совершение преступления. Делается вывод о том, что предусмотренная уголовным законодательством возможность применения широкого арсенала средств уголовно-правового воздействия есть важная составляющая многообразия форм и видов противодействия преступности на основе принципов индивидуализации и достижения справедливости применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовная ответственность, признаки уголовной ответственности, формы реализации уголовной ответственности, наказание, принудительные меры уголовно-правового характера

Для цитирования: Акутаев Р.М. К вопросу о признаках и формах реализации уголовной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С.107–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-107-113

Original article

On the issue of signs and forms of implementation of criminal liability

Rasul M. Akutaev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, akutaevrm@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need to determine the essence of criminal liability and its difference from punishment. It is stated that criminal liability is the most acute (strict, severe) form of response to an offense by the competent state authorities. The author's definition of criminal liability is given. The characteristic features of criminal liability are listed. Attention is drawn to the difference between the form of implementation of criminal liability and criminal liability. The idea is substantiated that the fundamental difference between criminal liability and other forms of legal liability is that it can be applied exclusively for the commission of a crime. It is concluded that the possibility provided for by criminal legislation of using a wide range of means of criminal legal influence is an important component of the variety of forms and types of crime prevention based on the principles of individualization and achieving justice in the application of punishment and other measures of a criminal legal nature.

Keywords: criminal liability, signs of criminal liability, forms of implementation of criminal liability, punishment, compulsory measures of criminal law nature

For citation: Akutaev R.M. On the issue of signs and forms of implementation of criminal liability. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 52, no. 4 (72), pp. 107–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-107-113. (In Russ.).

Предваряя исследование некоторых признаков и форм реализации уголовной ответственности, представляется логичным, методологически обоснованным и целесообразным изложить свое видение искомого понятия. Ко всему прочему это продиктовано еще и тем, что в юридической литературе можно встретить разные и порой противоречивые определения уголовной ответственности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], в том числе отождествляющие, не усматривающие принципиальную разницу между уголовной ответственностью и наказанием. Полагаем, нет необходимости проводить научный экскурс по разного рода дефинициям уголовной ответственности, поскольку это непосредственно не относится к существу рассматриваемых нами вопросов.

Как представляется, уголовная ответственность – это предписанная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние), держать ответ перед компетентными государственными органами за содеянное, которая, как правило, реализуется путем применения уголовного наказания, а при определенных условиях лицо может вовсе не подлежать уголовной ответственности либо быть освобождено от нее или наказания (его отбывания), но при этом при наличии к тому оснований, предусмотренных в УК РФ, к нему могут быть применены принудительные меры уголовно-правового характера. Правда, последнее происходит уже в рамках уголовно-правовой ответственности, включающей ситуации, когда лицо не подлежит уголовной ответственности по причине его невменяемости либо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

В изложенном определении, кроме сути уголовной ответственности и ее отличия от наказания, одновременно подчеркнута их диалектическая взаимосвязь и взаимодействие, путем происходящей трансформации в ходе реализации уголовной ответственности и преобразования ее в наказание. Полагаем, что на это важно обратить внимание, поскольку правоприменительная деятельность убедительно свидетельствует о том, что наиболее широко практикуемая форма реализации уголовной ответственности – применение конкретных видов уголовных наказаний. При этом наиболее частое из них – реальное или условное лишение свободы, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, если в 2022 году число осужденных в Российской Федерации составляло 578751 человек¹, то на 1 января 2023 года только в колониях и СИЗО находились 433006 человек². При этом вполне очевидно, что данные статистики по применению

иных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, значительно уступают ему.

Уголовная ответственность содержит ряд характерных признаков, придающих ей особый характер по сравнению с иными видами юридической ответственности. При этом под признаком уголовной ответственности принято понимать его специфическое свойство, отличительную черту, позволяющую как индивидуализировать данное явление, так и отнести его к определенному классу явлений [11].

Как известно, уголовная ответственность является наиболее острой (строгой, суровой) формой реагирования на правонарушение со стороны компетентных государственных органов. Повидимому, иначе и быть не может, учитывая, что уголовная ответственность есть форма государственного реагирования на преступление, характеризующееся как наиболее тяжкое из всех известных видов правонарушений, что, прежде всего, определяется его характером (качественная характеристика) и степенью (количественный параметр) общественной опасности (вредоносности).

Вместе с тем было бы не совсем правильным искусственно возводить преграду между правонарушениями и преступлениями, особенно это относится к административным проступкам. Отличие, прежде всего, относится к тяжким и особо тяжким преступлениям, для которых характерна повышенная степень общественной опасности. Что же касается отличия административных проступков от преступлений небольшой тяжести, то общественная опасность в этом случае не столь убедительно выражена, как это имеет место при их сравнении с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, поскольку административным проступкам также присуща определенная степень общественной опасности. В противном случае это бы нарушало законы диалектики. Однако, образно говоря, административные проступки не достигают той «вершины» общественной опасности, которая «покоряется» только преступлению.

На общественную опасность административных проступков и их приближенности по своей вредоносности и общественной опасности к преступлениям обращал внимание и Конституционный суд Российской Федерации. В частности, он отмечал, что определенные виды административных проступков «по степени своей общественной опасности тяготеют к уголовно наказуемым деяниям»³.

В рассматриваемом плане вполне логичным выглядят отдельные нормы Особенной части УК РФ,

¹ См.: <https://stat.api-prccc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.10.2024).

² См.: <https://www.rbc.ru/society/05/10/2023/651eb40a9a794756e17a882e> (дата обращения: 15.10.2024); О такого рода статистических данных за 2018-2019 гг. см.: [10].

³ По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержащие административную преюдицию в качестве необходимого условия привлечения лица к уголовной ответственности. Отправным посылом для определения уголовно-правовой нормы с административной преюдицией служит не только повышенная общественная опасность самого повторного деяния, свидетельствующая о своеобразном переходе количества совершенных правонарушений, в данном случае – административных проступков, в преступное качество, когда административная ответственность преобразуется, перерастает, приобретая все атрибуты уголовной ответственности.

Полагаем, не меньшее значение при повторном совершении административного проступка лица, уже привлекавшегося за первый из них к административной ответственности, имеет и повышенная общественная опасность самой личности правонарушителя, который при вынесении в отношении него обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, приобретает новый для себя правовой статус, именуемый преступником. Банально может прозвучать утверждение о том, что лицо не сделало для себя правильных выводов, будучи привлеченным к административной ответственности за первое правонарушение и за короткий промежуток времени совершает новый проступок, оцениваемый уже как преступление. Вполне очевидно, что именно указанные два обстоятельства – повторность проступка, делающая его значительно более общественно опасным и, одновременно, свидетельствующая о высокой степени общественной опасности его субъекта, служат законодателю основаниями для усиления ответственности, своего рода, перевода его в новое качество. Такой подход законодателя согласуется с точкой зрения Конституционного суда Российской Федерации, подчеркивающего, что «принципам справедливости и гуманизма и конституционному запрету дискриминации противоречило бы установление уголовной ответственности и наказания без учета личностной характеристики виновного и иных обстоятельств, способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступления, так и совершившего преступление лица»¹.

Таким образом, принципиальное отличие уголовной ответственности от иных форм реализации юридической ответственности заключается в том, что она может применяться исключительно за совершение преступления. На наш взгляд, это наиболее значимое отличие уголовной ответственности от иных видов правового воздействия. Все иные отличия так или иначе производны от указанного отличительного признака. Применение уголовной ответственности за любые иные виды правонарушений, кроме преступления, должны оцениваться как произвол соответствующих органов и серьезное нарушение принципа законности. Законное право на привлечение к уголовной ответ-

ственности у компетентных органов возникает лишь в отношении лица, совершившего преступление и виновного в этом.

Важным признаком уголовной ответственности является и то, что она носит публично-правовой характер, включающий два взаимосвязанных аспекта. С одной стороны, правосубъектность государственных органов, наделенных правом привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, производна от государственной власти. Они действуют от имени и в интересах государства, представляя его во взаимоотношениях с любыми третьими лицами.

Второй аспект рассматриваемого признака заключается в том, что при привлечении лиц к уголовной ответственности отстаиваются и охраняются публичные интересы² [12, с. 5], в частности, предусмотренные задачами Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2 УК): охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Как известно, наиболее распространенной и потому наиболее характерной формой реализации уголовной ответственности является применение уголовного наказания (очевидно, этим можно объяснить, что в средствах массовой информации (и не только) их часто путают). С учетом этого можно выделить ряд его отличительных признаков, кроме прочего, помогающих определить меру уголовной ответственности.

Уголовное наказание, как своего рода «доверенное лицо» уголовной ответственности, назначается исключительно судом и выносится от имени государства в отношении виновного в совершении преступления лица. В публично-правовых отношениях компетентным государственным органам принадлежит важнейшая роль в восстановлении социальной справедливости, привлечении виновных лиц к ответственности. Являясь стороной этих отношений, они наделены соответствующими властными полномочиями для реализации правоохранительной и карательной функции государства.

Подчеркивая тот факт, что привлечение лица к уголовной ответственности имеет ярко выраженный публично-правовой характер, вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что, если эти правоотношения рассматривать не только с точки зрения их субъектного состава и соответствующих компетенций сторон, но и исходить из их индивидуально-психологической направленности, нацеленности на достижение конечных целей уголовно-правового воз-

¹ См.: Там же.

² Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «в публичном праве ярко выражены интересы социальных общностей – народа, нации, населения, слоев общества».

действия на виновное лицо, то можно признать за ним (привлечением к ответственности) и индивидуально-личностный характер. Ко всему прочему, это определяется и тем, что субъектом привлечения к уголовной ответственности является не юридическое, а только физическое лицо, конкретная личность. К тому же уголовная ответственность носит индивидуальный характер и не может перекладываться на плечи других лиц, в том числе и родителей несовершеннолетнего лица (во всяком случае, без их согласия)¹ [13, с. 64; 14, с. 41; 15].

Изложенное находит подтверждение в том, что, реализуя уголовную ответственность через применение уголовного наказания или иные принудительные меры правового воздействия, государство лишает или ограничивает права и свободы виновного лица. Порой эти ограничения и лишения могут носить крайне суровый и длительный характер. Для предупреждения возможных при правоприменении ошибок и прямых злоупотреблений, что, к сожалению, в отдельных случаях имеет место, государство прибегает к созданию надежных, прежде всего, правовых и организационных гарантий. В первую очередь к ним относится система норм уголовно-процессуального права, которая закрепляет пределы законного и незаконного для правоприменительных органов и где, наряду с обязанностями, предусмотрены материальные и процессуальные права всех участников уголовного судопроизводства, включая обвиняемого и подсудимого. Важной же организационной гарантией служит осуществление прокурорского надзора, обеспечивающего исполнение законности на всех стадиях уголовного судопроизводства, и создание системы независимых от территориальных органов государственной власти судебных инстанций, способных объективно вынести законное и справедливое решение по каждому уголовному делу.

Характерной особенностью осуждения лица за совершение преступления является судимость, что отличает применение уголовного наказания от всех иных мер правового воздействия. Кроме того, в случаях, установленных Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»², за указанной в законе категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, может быть установлен административный надзор.

Необходимо подчеркнуть, что уголовное наказание не единственная «визитная карточка» уголовной ответственности. Если исходить из по-

ложений ч. 2 ст. 2 УК РФ, то осуществлению задач, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, должны способствовать не только конкретные виды наказаний, но и иные меры уголовно-правового характера, установленные УК РФ. Следовательно, формой реализации уголовной ответственности, наряду с наказанием, следует признать и иные меры уголовно-правового характера, которые отличаются многообразием конкретных их видов и спецификой содержания.

Сам законодатель в заключительном VI разделе Общей части УК РФ, который так и называется «Иные меры уголовно-правового характера», указывает на три ее разновидности – принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что в юридической литературе можно обнаружить и противоположное мнение, отличное от законодательной оценки. Так, отдельные исследователи считают, что принудительные меры медицинского характера не относятся к иным мерам уголовно-правового характера [16]. При этом они ссылаются на отличие целей наказания и указанных принудительных мер, что, с нашей точки зрения, весьма сомнительно, поскольку избранное автором основание сравнительной оценки не может в данном случае служить в качестве единственного и всеобъемлющего критерия отличия одного от другого. К тому же обратим внимание на то, что отчасти цели наказания и принудительных мер медицинского характера совпадают, особенно в плане осуществления частной превенции: предупреждение совершения новых преступлений как лицом, подвергнутым уголовному наказанию, так и лицом, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера.

Иные меры уголовно-правового характера не ограничиваются только теми из них, которые указаны в заключительном VI разделе УК РФ. На самом деле их гораздо больше. Их можно встретить в разных разделах и главах Общей части УК РФ. К наиболее часто применяемым мерам уголовно-правового характера следует отнести условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и судимость. Как представляется, уголовно-правовые и общегражданские последствия судимости могут служить основанием для отнесения судимости к принудительным мерам уголовно-правового характера. Судимость оказывает известное влияние (порой существенное) на правовой статус осужденного и отбывшего наказание лица. И даже погашение или снятие судимости, как известно, не аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (ч. 6 ст. 86 УК РФ), что говорит о «долгоиграющих», если не постоянно действующих (своего рода вечных) правовых последствиях общегражданского значения для лица,

¹ Вместе с тем, было бы определенной близорукостью не признать, что известная конвергенция «публично-правовых и частноправовых начал в отношении, тяготеющие к предмету регулирования соответственно частного и публичного права» неизбежна и уже имеет место быть.

² См.: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06042011-n-64-fz-ob/> (дата обращения: 17.10.2024).

имевшего судимость, особенно за совершение умышленного преступления.

Не возлагая на себя задачу исследовать все многочисленные и разнообразные виды принудительных мер уголовно-правового характера, попытаемся дать им общее определение. На наш взгляд, иные меры уголовно-правового характера включают все принудительные меры государственно-правового воздействия, содержащиеся в уголовном законодательстве (за исключением уголовного наказания), применяемые в отношении лиц, совершивших преступление (общественно опасное деяние), а также в отношении лиц, не подлежащих или освобождаемых от уголовной ответственности и наказания, но которые ведут к определенным ограничениям их прав и свобод и, в конечном счете, направлены на предупреждение совершения новых преступлений со стороны этих лиц.

В юридической литературе можно встретить несколько вариантов классификации указанных мер, что, очевидно, связано с широким их представительством [17, с. 227–233; 18; 19; 20, с. 31–34; 21, с. 497–505]. Не прибегая к их оценке, хотелось бы обратить внимание на такую из них, которая остается незамеченной большинством исследователей и связана с особенностью формы реализации отдельных принудительных мер. Поясним свою точку зрения.

Изложенное в настоящей статье приводит к выводу о том, что общее правило сводится к тому, что принудительные меры уголовно-правового характера, наряду с уголовным наказанием, как правило, являются двумя формами реализации уголовной ответственности. Однако надо иметь в виду, что это правило не имеет универсального характера. Например, оно не может быть распространено на случаи применения принудительной меры медицинского характера в отношении невменяемого лица, если оно на момент совершения общественно опасного деяния находилось в указанном состоянии, поскольку в ст. 21 УК РФ установлено, что невменяемые *не подлежат уголовной ответ-*

ственности (курсив наш. – Р.А.). Следовательно, применение указанных мер к данной категории лиц не есть форма реализации уголовной ответственности, так как к этой категории лиц она не может быть применена.

С подобной ситуацией мы сталкиваемся и в том случае, когда несовершеннолетнее лицо, в порядке применения ст. 90 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, но при этом к нему применяются принудительные меры воспитательного характера.

В обоих случаях уголовная ответственность, можно сказать, «не работает». Эти принудительные меры могут быть реализованы только через уголовно-правовую ответственность. Она «приходит на помощь» уголовной ответственности в ситуациях, когда лицо не подлежит уголовной ответственности или освобождается от уголовной ответственности, но при этом к нему могут быть применены принудительные меры уголовно-правового характера.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера, учитывая особенности тех или иных преступлений, могло бы сыграть предупредительную роль в совершении новых преступлений определенного вида. Например, в юридической литературе справедливо, на наш взгляд, предлагается применять принудительную меру уголовно-правового характера в виде лишения на определенный срок права содержать животных в отношении тех лиц, которые осуждены по ст. 245 УК РФ за жестокое обращение с животными.

В заключение хотелось бы отметить, что предусмотренная уголовным законодательством возможность применения широкого арсенала средств уголовно-правового воздействия есть важная составляющая многообразия форм и видов противодействия преступности на основе принципов индивидуализации и достижения справедливости применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Список источников

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). Москва, 1976.
2. Астемиров З. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 1983.
3. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. Москва: Наука, 1986.
4. Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11.
5. Сундуров Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005.
6. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. Москва: Велби, Проспект, 2008.
7. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог и др.; под ред. А. И. Рарога. Москва: Проспект, 2012.
8. Сабитов Р. А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение. Москва: Юрлитинформ, 2022.
9. Андреева Л. А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц: теоретический аспект // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции (27 октября 2023 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е.Н. Рахмановой. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. С. 78–84.

10. *Акутаев Р.М.* О чем свидетельствует статистика применения наказаний // *Российская юстиция*. 2020. № 8.
11. *Егоров А. А.* Понятие и признаки правонарушения в современной юридической литературе: теоретико-правовой аспект // *Право и государство: теория и практика*. 2017. № 4. С. 47.
12. *Тихомиров Ю. А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // *Журнал российского права*. 2001. № 5. С. 3-13.
13. *Новикова Е. В.* О соотношении публично-правовых и частноправовых начал в экологическом законодательстве // *Государство и право*. 2000. № 3. С. 59-64.
14. *Мальцев Г. В.* Проблемы частного и публичного права // *Вестник социологического центра РАГС*. М., 2003. № 3. С. 41.
15. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. Москва: Изд-во БЕК, 1995.
16. *Бархатова Е. Н.* Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 8. С. 130-135.
17. *Келина С. Г.* «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф.* Москва: Велби, 2007. С. 227-233.
18. *Есаков Г. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. Москва: Проспект, 2012.
19. *Акутаев Р. М.* Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // *Российская юстиция*. 2014. № 4.
20. *Акутаев Р. М.* Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности // *Российская юстиция*. 2015. № 4. С. 31-34.
21. *Сундуrow Ф. Р.* Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 497-505.

References

1. Bratus S. N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'*. (Ocherk teorii) [Legal responsibility and legality. (An outline of the theory)]. Moscow, 1976. (In Russ.).
2. Astemirov Z. A. *Problemy ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Problems of criminal responsibility and punishment]. Makhachkala, 1983. (In Russ.).
3. Kudryavtsev V. N. *Zakon, postupok, otvetstvennost'* [Law, deed, responsibility]. Moscow: Nauka Publ., 1986. (In Russ.).
4. Duyanov V. K. Punishment in the criminal law of Russia – coercion or punishment? [Nakazanie v ugovnom prave Rossii – prinuzhdenie ili kara?], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1997, no. 11. (In Russ.).
5. Sundurov F. R. *Nakazanie i al'ternativnye mery v ugovnom prave* [Punishment and alternative measures in criminal law]. Kazan, 2005. (In Russ.).
6. Kurganov S. I. *Nakazanie: ugovno-pravovoy, ugovno-ispolnitel'niy i kriminologicheskiy aspekty* [Punishment: criminal law, penal enforcement and criminological aspects]. Moscow: Velbi, Prospekt Publ., 2008.
7. *Ugovno-pravoe vozdeystvie: monografiya* [Criminal law impact: a monograph], G. A. Esakov, T. G. Poniatovskaya, A. I. Rarog and others; edited by A. I. Rarog. Moscow: Prospekt Publ., 2012. (In Russ.).
8. Sabitov R. A. *Ugovnaya otvetstvennost' i ugovno-pravoe pooshchrenie* [Criminal liability and criminal legal encouragement]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2022. (In Russ.).
9. Andreeva L. A. *K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: teoreticheskiy aspekt* [On the issue of criminal liability of legal entities: a theoretical aspect], *Ugovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika* [Criminal policy and law enforcement practice]: a collection of articles based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference (October 27, 2023); edited by Dr. of Law Sci., Associate Professor E.N. Rakhmanova. St. Petersburg: Asterion Publ., 2023, pp. 78-84. (In Russ.).
10. Akutaev R.M. *O chem svidetel'stvuet statistika primeneniya nakazaniy* [As evidenced by the statistics of the use of punishments], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2020, no. 8. (In Russ.).
11. Egorov A. A. *Ponyatie i priznaki pravonarusheniya v sovremennoy yuridicheskoy literature: teoretiko-pravovoy aspekt* [The concept and signs of an offense in modern legal literature: theoretical and legal aspect], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice], 2017, no. 4. (In Russ.).
12. *Po delu o proverke konstitutsionnosti Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah i Federal'niy zakon "O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyah, shestviyakh i piketirovaniyakh"* [In the case of checking the constitutionality of the Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the Federal Law "On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches and Picketing"]]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 14, 2013 No. 4-P. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

13. Tikhomirov Yu. A. Publichno-pravovoe regulirovanie: dinamika sfer i metodov [Public law regulation: dynamics of spheres and methods], *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2001, no. 5, pp. 3-13.
14. Novikova E. V. O sootnoshenii publichno-pravovykh i chastnopravovykh nachal v ekologicheskom zakonodatel'stve [On the correlation of public law and private law principles in environmental legislation], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2000, no. 3, p. 64. (In Russ.).
15. Maltsev G. V. Problemy chastnogo i publichnogo prava [Problems of private and public law], *Vestnik sotsiologicheskogo tsentra RAGS [Bulletin of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2003, no. 3, p. 41. (In Russ.).
16. Tikhomirov Yu. A. Publichnoe pravo [Public law]. Moscow: BEK Publ., 1995. (In Russ.).
17. Barkhatova E. N. Doktrinal'nye voprosy ugolovnoy otvetstvennosti v rossiyskom ugolovnom prave [Doctrinal issues of criminal liability in Russian criminal law], *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2019, no. 8, pp. 130-135. (In Russ.).
18. Kelina S. G. "Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera" kak institut ugolovnogo prava ["Other measures of a criminal legal nature" as an institute of criminal law], *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke [Criminal law: development strategy in the XXI century]: materials of the 4th International scientific and practical conference*. Moscow: Velbi Publ., 2007, pp. 227-233. (In Russ.).
19. Esakov G. A., Poniatovskaya T. G., Rarog A. I., Chuchayev A. I. Ugolovno-pravovoe vozdeystvie [Criminal legal impact], ed. by A.I. Rarog. Moscow: Prospekt Publ., 2012. (In Russ.).
20. Akutaev R. M. Ponyatie i sistema mer ugolovno-pravovogo haraktera, ih otlichie ot nakazaniya [The concept and system of criminal law measures, their difference from punishment], *Rossiyskaya yustitsiya [The Russian justice system]*, 2014, no. 4. (In Russ.).
21. Akutaev R. M. Nekotorye ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty ugolovnoy otvetstvennosti [Some criminal law and criminological aspects of criminal liability], *Rossiyskaya yustitsiya [The Russian justice system]*, 2015, no. 4, pp. 31-34. (In Russ.).
22. Sundurov F. R. Priroda i problemy sistematizatsii mer v ugolovnom prave [Nature and problems of systematization of measures in criminal law], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. The Humanities series]*, 2018, vol. 160, book 2, pp. 497-505. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акутаев Расул Магомедович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Поступила в редакцию 29.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.11.2024 г.; принята к публикации 06.12.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akutaev Rasul Magomedovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: akutaevrm@mail.ru

Received 29.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 06.12.2024